

В одно мгновение, словно окатили ледяной водой с головы до ног, Ли Чжао пришла в себя. Очнувшись, она поспешно подхватила Деву Цзюнь на руки, уложила на кровать и заботливо укрыла одеялом.

Её охватили растерянность и смутение.

Постояв в оцепенении, она вдруг почувствовала слабость и опустилась на пол, подтянув ноги к груди. Горькая тоска, поднимавшаяся из глубины души, грозила поглотить её целиком, но она не решалась вникать в причины этого чувства...

Лишь когда в комнату проник оранжевый свет, а за дверью раздались шаги, она открыла глаза. Три лёгких стука донеслись до её ушей.

Не спеша открывать дверь, она сначала оглянулась на Деву Цзюнь. Та всё ещё спала.

С облегчением вздохнув и чтобы избежать нового стука, Ли Чжао быстро поднялась и открыла дверь. На пороге стоял её названный брат, Чжоу Сюань.

Увидев её, он слегка удивился, но, заметив отрицательный жест, вовремя прикусил язык.

Выйдя и тихо прикрыв дверь, Ли Чжао шёпотом спросила:

— Брат, что случилось?

Чжоу Сюань колебался мгновение, затем так же тихо ответил:

— Дело, которое поручила мне Дева Цзюнь, завершено. В Снежном клане действительно многие заболели странной болезнью: лица цветущие, но в сознание не приходят.

Услышав это, Ли Чжао вспомнила, как в полусне накануне слышала разговор Девы Цзюнь и Ляо. Они, кажется, обсуждали девочку? Нет, её бабушку с дедушкой, которые умерли от этой болезни вчера днём, а родители, похоже, тоже слегли.

— Есть ли способ вылечить? Или нужно, чтобы Дева Цзюнь сама пошла? — Ли Чжао не была глупой и сразу поняла, зачем Чжоу Сюань пришёл.

Однако она ошиблась.

— Нет, болезнь уже излечена. Поскольку Снежный бог занят, Дева Цзюнь попросила меня помочь, и я справился. Поэтому и пришёл сообщить. — Сказав это, Чжоу Сюань помедлил пару мгновений, но всё же добавил:

— Сестра, с тобой всё в порядке?

Ли Чжао слегка удивилась:

— Почему ты так спрашиваешь?

— По лицу видно. Сестра, ты очень бледная. Что-то случилось? — Чжоу Сюань заметил, что хворь её оставила, но цвет лица всё ещё был нездоровым, оттого и забеспокоился.

Вспомнив недавнее, Ли Чжао опустила голову, но быстро подняла её и с улыбкой ответила:

— Всё в порядке. Просто после болезни ещё не совсем отошла. Не беспокойся.

Было ясно, что она не хочет говорить, и Чжоу Сюань не стал настаивать. Он лишь посоветовал ей больше отдыхать, а затем тактично удалился.

Проводив его взглядом, Ли Чжао постепенно сбросила с лица улыбку. Тоска сдавила сердце, и радости в нём не было.

Постояв у двери, пока холод не начал проникать в кости, она вдруг вспомнила, что нельзя позволять Деве Цзюнь так уставать, и с вздохом вернулась в комнату...

Тем временем в подземелье Храма Снежного Бога.

Мелуса следовала за человеком в чёрном одеянии вниз по ступеням, пока не оказалась в огромной библиотеке. В центре зала стоял каменный стол. Напротив каменной двери находилось главное место, по бокам от которого располагалось ещё пять сидений — лишь циновки, без стульев. Однако единственное гостевое место у двери было оборудовано деревянным стулом.

Увидев это, Мелуса слегка приподняла бровь. Похоже, это был намёк на «почтение к гостю», что сильно отличалось от обычаев Цзюэма, где место занимали по способностям, а не из-за гостевого статуса.

Человек в чёрном, который вёл её, сел на свободную циновку. Мелуса, не церемонясь, устроилась на стуле, скрестив руки на груди с видом полной уверенности.

Внезапно она почувствовала на себе холодный взгляд. Оглянувшись, встретила глазами с ненавистным, но знакомым взглядом.

Цс, это был Сун.

Ради Ляо Мелуса решила не ссориться с этим неприятным будущим братом. Что бы он ни говорил, она всё равно собиралась жениться на Ляо, а если что — просто увезти её с собой на запад, в Цзюэма.

Пока она размышляла, человек на главном месте в чёрном одеянии заговорил. Голос был старческим, но мягким, напоминал древнее дерево. Неосознанно Мелуса опустила руки.

— Я — скромный человек, носящий имя Инь. Друг из Великой Пустыни, что привело тебя сюда по воле богов?

— А, ээ... Наша жрица сказала, что Снежный клан скоро столкнётся с печальным событием и новым началом, но не уточнила, с каким. Она послала нас, детей пустыни, чтобы мы помогли вам. — В её голосе не было и намёка на почтение, что снова вызвало недовольный взгляд Суна.

Но пусть смотрит, Мелусе было всё равно. Она не любила пустых церемоний. В пустыне уважали только тех, кто заслужил, а она не подчинялась этому «Иню», поэтому и почтения не испытывала.

Сейчас она уважала лишь Ляо, жрицу и легендарную Альфаю Гуфуну.

Жаль, что Мелуса жила не в ту эпоху, что и легендарная героиня, иначе стала бы её самым верным Майэлуном (на языке Цзюэма — «спутник, товарищ»). Однако она не жалела, что родилась в это время, ведь здесь была Ляо, и она хотела быть с ней вечно.

Думая об этом, Мелуса снова затосковала по невесте, с нетерпением ожидая, когда эти отшельники, шепчущиеся на древнем языке Снежного клана, наконец придут к какому-то решению.

К счастью, отшельники не любили лишних слов и быстро пришли к единому мнению, которое Инь озвучил всего тремя словами:

— Повинуйтесь судьбе.

Авторская заметка:

Ежедневно благодарю ангелочков за комментарии, добавления в избранное и поддержку~(∇)/~

В этой главе немного подразнили... Не бейте меня_(:_<)_

Этот момент — небольшая подготовка, чтобы подтолкнуть их, и в главе о союзе будет конфетка, которая станет контрастом к этому моменту. В общем, здесь будет немного грустно, потому что прогресс мамы Девы Цзюнь ещё не достиг 50%□ω□, но скоро всё изменится, и впереди будет большая конфетка (по моему мнению, большая ххх). Далее немного пройдем по сюжетной линии, затронем второстепенных персонажей, и у группы на Снежной горе тоже будет хэппи-энд~

Кроме того, прогресс Ли Чжао достиг 97%, начинает проявляться чувство собственности, и она постепенно осознаёт свои эмоции, хотя её понимание в этой области довольно поверхностное, ведь её учитель не объяснял□ω□ Она читала книги, но всё равно была в замешательстве, а окружающие считали, что нельзя портить ребёнка, поэтому её восприятие любви неизбежно замедленно. Дева Цзюнь в этом плане немного лучше, она понимает, что такое влюблённость, но тоже очень невинна ххх Однако её чувство опасности довольно сильное(*□~*)

Также в этой главе раскрывается, что и у Девы Цзюнь, и у Ли Чжао внутри есть «духовная энергия», причём энергия Девы Цзюнь может успокаивать и направлять энергию Ли Чжао, что указывает на подчинённые отношения. Кроме того, энергия Девы Цзюнь происходит из источника Инь-Ян, а ранее было сказано, что те, кто обладает энергией Инь, могут рожать детей через этот источник, но если не хватает одной капли воды, ребёнок рождается под знаком Звезды Смертельного Знамени. Учитывая, что Духовная шкатулка Цзинцзюнь закрыла Звезду Смертельного Знамени Девы Цзюнь, можно сделать вывод:

Не хватает одной капли воды, и эта капля находится внутри Ли Чжао, что объясняет, почему она интуитивно находит Деву Цзюнь — их энергии связаны.

Но почему эта капля оказалась в Ли Чжао? Ранее уже упоминалось, что те, кто получил травмы и не может иметь детей, могут вылечиться, выпив каплю воды. Если вспомнить главу о горе Чаоху, где Чжоу Чжоу рассказывал о трагическом прошлом матери Ли Чжао в юности, можно предположить, что она получила травму, не такую ужасную, как изнасилование, но всё же серьёзную. Мать Ли Чжао была умной и знала, как защитить себя, но больше пока сказать нельзя, её глупость она унаследовала от отца ххх Кроме того, в главе о постоянном дворе Линлун Ли Чжао не была съедена червями Гу и смогла убить их именно благодаря своей духовной энергии.

И напоследок немного сладости~ В прошлой главе Дева Цзюнь прервала речь Богини Снега,

чтобы Ли Чжао не узнала о духовной энергии и источнике Инь-Ян и не чувствовала вины, ведь если бы не нехватка одной капли, Дева Цзюнь не родилась бы под знаком Звезды Смертельного Знаменья и не оказалась бы на грани смерти при рождении. Но без этой капли Ли Чжао не смогла бы родиться.

Ну, наговорила много[ω]

Прошло несколько спокойных дней. Тучи постепенно вытеснили солнечный свет. Всё вокруг замерло, и эта тишина казалась зловещей.

Рано утром жители Снежного клана начали выходить из пещер, неся на себе вещи и ведя за собой семьи, направляясь к Храму Снежного Бога на самой высокой вершине.

Они шли быстро, и, как и небо над головами, на лицах у всех читались напряжение и тревога. Причина была неизвестна, но все ощущали необъяснимое предчувствие — скоро произойдёт что-то важное. И каждый раз, когда весь клан испытывал такое предчувствие, событие становилось неизбежным, ибо это была «судьба»...

<http://bllate.org/book/16264/1464102>